
Н.А. Кузнецов

АФАНАСИЙ МИХАЙЛОВИЧ БУХТЕЕВ —
МОРЯК-ЭМИГРАНТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРКТИКИ

После событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны в числе покинувших Россию представителей науки и культуры оказалось немало ученых и моряков, занимавшихся исследованием Арктики. Одним из них был Афанасий Михайлович Бухтеев (1862–1940). Нельзя сказать, чтобы его имя было абсолютно забыто в советской и постсоветской России. О трудах Бухтеева упоминается в ряде советских и современных изданий, посвященных истории отечественной гидрографии. Но при этом во многих из них либо приводится общая фраза «в 20–30-е гг. жил в Королевстве Югославия»¹ или же вместо даты смерти и вообще стоит вопросительный знак². Задачей данной работы является рассказ о биографии А.М. Бухтеева, его вкладе в историю освоения Арктики и жизни в эмиграции с использованием архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот.

Афанасий Михайлович Бухтеев родился 24 января 1862 г. в подмосковном селе Кудрино, происходил из потомственных почетных граждан Московской губернии³. В 1878 г. он поступил в Морское училище (так с 1867 по 1891 г. именовался Морской кадетский корпус — учебное заведение, готовившее кадры строевого состава Российского Императорского флота), 27 сентября 1882 г., по окончании Морского училища, Бухтеев был произведен в мичманы и зачислен в 7-й флотский экипаж⁴.

Судя по его дальнейшей биографии, склонность к занятиям наукой у молодого офицера проявилась еще в период обучения. Об этом говорит тот факт, что спустя четыре года после окончания училища (год из них пришелся на загранич-

---

¹ Колотило Л.Г. Военные моряки Байкала: Проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков Российского флота по физико-географическому изучению и освоению озера Байкал в XVIII–XX вв. СПб., 2004. С. 100.

² См.: История Гидрографической службы Российского флота: (К 300-летию создания Военно-морского флота): В 4 т. СПб., 1997. Т. 4: Биографический справочник известных штурманов и гидрографов Российского флота. С. 60. *Йолтуховский В.М.* Знаменитые люди Северного флота: деятели ВМФ, герои, конструкторы, исследователи Арктики, ученые, педагоги, литераторы, работники культуры. СПб., 2008. С. 64; *Саватюгин Л.М., Дорожкина М.В.* Архипелаг Северная Земля: История, имена и названия. СПб., 2010. С. 74.

³ См.: Российский государственный архив Военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 20.

⁴ См.: Там же. Л. 20 об.

ное плавание на фрегате «Генерал-адмирал» — с 9 августа 1884 г. по 25 августа 1885 г.) Бухтеев поступил на гидрографическое отделение Николаевской морской академии, которое окончил по 1-му разряду 6 ноября 1888 г. С этого момента началась его служба на ниве гидрографии, принесшая ему значительную известность. Причем в новом качестве ему пришлось работать в экспедициях в разных уголках России. Последнее было связано с тем, что начиная с середины XIX в. перед отечественной гидрографией были поставлены новые требования к содержанию, объему и качеству навигационно-гидрографической информации, обусловленные прежде всего значительным развитием техники военно-морского флота, появлением винтовых кораблей и судов, которые могли плавать на близком расстоянии от берега, заходить в узкости (так как в отличие от парусных они не зависели от ветра). Это потребовало совершенствования старых и создания новых методов и средств гидрографических исследований, результатом чего должно было стать создание новых морских карт и описаний морей, а также внутренних водоемов⁵.

В 1889–1891 гг. А.М. Бухтеев работал в составе Отдельной съемки⁶ Онежского озера в должности производителя работ, начальника партии, командира портового баркаса «Лаг»⁷. Но прежде чем приступить к исполнению обязанностей в новой должности, А.М. Бухтеев совершил на фрегате «Минин» еще одно дальнее плавание. Оно продолжалось с 20 августа 1889 г. по 28 апреля 1890 г. Целью похода было обучение матросов-новобранцев и испытание новых котлов. Корабль посетил Брест, Неаполь, Корфу, Бриндизи, Пирей, Картахену, остров Мадейра, Вест-Индию (в том числе Кубу и Ямайку), Бермудские острова, а на обратном пути Шербур и Христианзанд⁸.

Нужно отметить, что до 1860-х гг. гидрографические работы на Онежском озере не проводились, так как судоходство на нем было незначительным. Исследование озера началось в 1874 г. и велось в течение последующих двадцати лет. По его результатам были составлены карты и физико-географическое описание водоема. Участие в работах на Онежском озере стало хорошей школой для А.М. Бухтеева и других известных в будущем гидрографов (в частности, Е.П. Бялокоза, А.И. Вилькицкого, И.С. Сергеева и др.)⁹. В период работы на Онежском озере А.М. Бухтеев познакомился с лейтенантом Ф.К. Дриженко, занимавшим в тот период должность начальника съемки. В будущем Бухтееву предстояло работать с ним в экспедиции на озере Байкал.

В 1892–1894 гг. Бухтеев (к этому времени получивший чин лейтенанта (1 апреля 1890 г.)) работал в составе гидрографической партии Отдельной съемки Черного моря. 7 марта 1892 г. он был назначен начальником партии¹⁰. Задачами Отдельной

⁵ См.: История Гидрографической службы Российского флота... Т. 1: Гидрографическая служба Российского флота (1696–1917). С. 348.

⁶ *Съемка* — практические работы по созданию оригинала карты (морской, гидрографической и др.). *Отдельная съемка* — наименование подразделения, выполняющего гидрографические работы (применялось в XIX — начале XX в.).

⁷ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 21.

⁸ См.: Бочаров А.А. Броненосные фрегаты «Минин» и «Пожарский». СПб., 1999. С. 33.

⁹ См.: История Гидрографической службы Российского флота... Т. 1. С. 378–379.

¹⁰ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 21 об.

съемки, которой в 1891–1893 гг. командовал подполковник Ю.К. Ивановский, было продолжение исследований тех участков Черного и Азовского морей, которые не были охвачены работавшей в 1871–1887 гг. Гидрографической экспедицией Черного моря. В 1887–1908 гг. благодаря работам Отдельной съемки была закончена подробная опись берегов Азовского моря и Крымского полуострова, по Кавказскому берегу работы были доведены до реки Хопь¹¹. В сентябре 1892 г. и сентябре 1893 г. лейтенант Бухтеев, будучи начальником партии шлюпочного промера, производил драгировки¹² в западной части Таганрогского залива. Собранные материалы он передал доктору зоологии А.А. Остроумову, заведующему Севастопольской биологической станцией. Ученый так отозвался о качестве работ военного моряка: «...более аккуратного отношения к делу нельзя было и желать, и станция может быть только признательна как лейтенанту А.М. Бухтееву, так и полковнику Ю.К. Ивановскому, благодаря любезности которого состоялось соглашение о драгировках в Азовском море по инструкции, составленной заведующим станцией...»¹³

С 7 февраля 1895 г. по 7 февраля 1897 г. Бухтеев был прикомандирован к Пулковской обсерватории для практических занятий по геодезии и астрономии¹⁴. Пулковская астрономическая обсерватория, открытая в 1839 г., была и остается одним из крупнейших центров мировой науки. Помимо чисто астрономических исследований, работы обсерватории были связаны также с географическим изучением территории России и развитием мореплавания. Обсерватория принимала большое участие в основных геодезических работах, а именно в градусном измерении дуги меридиана от Дуная до Северного Ледовитого океана, оконченом в 1851 г., и в триангуляции Шпицбергена в 1899–1901 гг. Военные геодезисты и гидрографы проходили в обсерватории стажировку.

Одновременно с занятиями в обсерватории Бухтеев участвовал в гидрографических работах на Балтийском море. 15 апреля 1895 г. он был назначен начальником партии Отдельной съемки Балтийского моря. В течение года он участвовал в работах на описной барже № 2 и судне Таможенной флотилии «Зоркая»¹⁵.

В этот же период Бухтеев впервые попадает в Арктику. С 6 июля по 18 августа он участвует в плавании на транспорте «Самоед» под командованием капитана 2-го ранга В.А. Лилье в качестве начальника партии Отдельной съемки Балтийского моря при гидрографических работах у Новой Земли¹⁶. Основной целью плавания была доставка на Новую Землю экспедиции Императорской Академии наук под руководством известного физика князя Б.Б. Голицына. Задачей экспедиции было наблюдение полного солнечного затмения 9 августа 1896 г. Также экспедиция должна была обследовать юго-западную часть Южного острова Новой Земли в поисках

¹¹ См.: История Гидрографической службы Российского флота... Т. 1. С. 334–335.

¹² *Драгировка* — в данном случае: взятие со дна водного объекта проб грунта с целью определения его характера.

¹³ *Смирнов В.Г.* Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826–1895 гг. СПб., 2007. С. 191–192.

¹⁴ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 29 об.

¹⁵ См.: Там же. Л. 21 об.

¹⁶ См.: Там же.

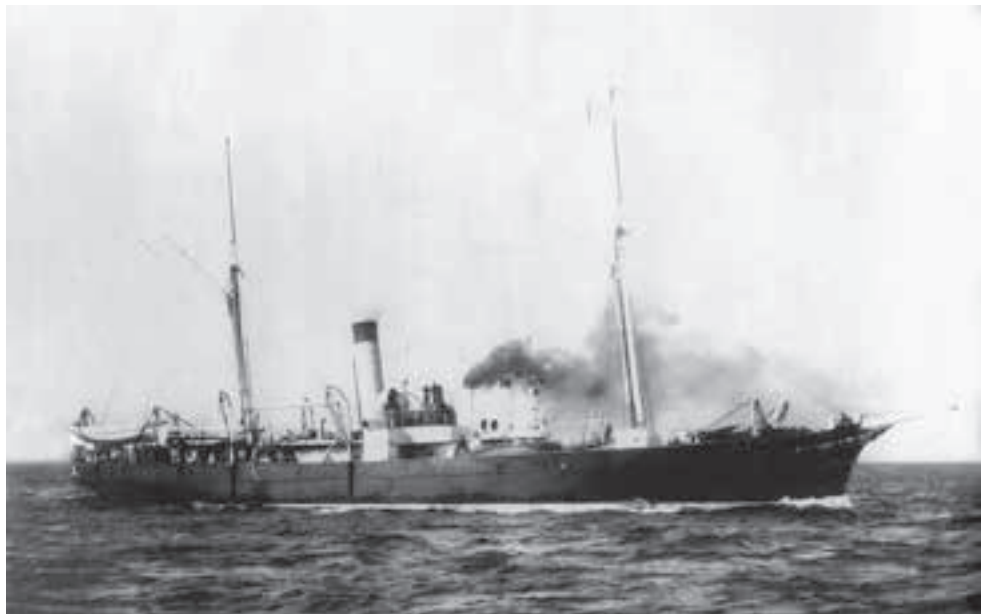
места для организации нового становища самоедов (тогдашнее название ненцев) в связи с обнаружением в этой местности значительного количества каменного угля. Исследовав северную часть пролива Костин Шар, «Самоед» зашел в губу Белушью, где была найдена бухта, пригодная для стоянки морских судов, названная в честь судна бухтой Самоед. Команда провела комплексные гидрографические работы в Белушьей губе, установила два опознавательных и два створных знака¹⁷. В следующем году на берегу бухты возникло становище Белушья Губа. Уже в советский период, с 1954 г., этот поселок стал «столицей» Новой Земли, здесь расположены основные воинские части и учреждения Центрального полигона Министерства обороны РФ, занимающегося испытаниями ядерного оружия.

*Генерал-майор Корпуса гидрографов А.М. Бухтеев.
1916*

После окончания занятий в Пулковской обсерватории с 6 января 1897 г. по 31 октября 1901 г. Бухтеев служит в должности помощника начальника Гидрографической экспедиции Байкальского озера. Необходимость исследования Байкала была вызвана намечавшейся постройкой Транссибирской железной дороги. До завершения строительства объездного пути необходимо было обеспечить паромную переправу через озеро. Перед гидрографами стояли следующие задачи: создать современный для того времени гидрографический и описательный материал (карты, лоции), изучить гидрометеорологические условия, построить береговые средства навигационного оборудования. Для решения этих задач в 1897 г. была создана Гидрографическая экспедиция Байкальского озера под руководством подполковника Ф.К. Дриженко, помощником которого стал А.М. Бухтеев. Еще до официального формирования экспедиции, в 1896 г., Ф.К. Дриженко на пароходе «Иннокентий» выполнил рекогносцировку озера, во время которой произвел астрономические измерения, промер, магнитные и метеорологические наблюде-

¹⁷ См.: Боярский П.В. Летопись освоения Новой Земли // Острова и архипелаги российской Арктики. Новая Земля / Под общ. ред. начальника МАКЭ, проф. П.В. Боярского. М., 2009. С. 30–31.

Транспорт «Самоед», на котором А.М. Бухтеев принимал участие в экспедиции на Новую Землю в 1896 г. Начало 1900-х

ния, фотографирование берегов. Результатом этих работ стало появление уже в следующем году подробной карты Байкала. Современный исследователь Л.Г. Колотило так пишет о ней: «Обследование Байкала было произведено блестяще! Благодаря выполнению всех поставленных задач удалось в кратчайший срок создать первую меркаторскую карту Байкала¹⁸. Эта двулистная морская навигационная карта появилась в начале 1897 г. Она была выполнена лейтенантом А.М. Бухтеевым и капитаном К<орпуса> ф<лотских> ш<турманов> Я.В. Ивановым под руководством Ф.К. Дриженко. Опора на астрономические пункты определяла ее высокую точность по сравнению с прежними картами Байкала, например с картой Черского (1880 г.), разница в положении пунктов на которой доходила в некоторых местах до 2 дюймов (т. е. 20 верст)»¹⁹. В целом же экспедиция Ф.К. Дриженко была самой длительной и результативной в истории исследований озера Байкал. По результатам ее работ был составлен и издан ряд карт, а также лоция и физико-географический очерк озера²⁰. Эти труды впоследствии использовались всеми исследователями Байкала и не потеряли своего значения до наших дней.

¹⁸ В 1596 г. известным голландским картографом Герардом Меркатором была предложена для составления морских навигационных карт нормальная равноугольная цилиндрическая проекция. Основные свойства проекции Меркатора — равноугольность и простая картографическая сетка — позволяют вести навигационную прокладку на картах при помощи простейших чертежных инструментов — транспортира, линейки и циркуля. Благодаря этим свойствам проекция Меркатора используется для построения навигационных карт во всех странах мира. (Примеч. Л.Г. Колотило.)

¹⁹ Колотило Л.Г. Военные моряки Байкала. С. 101.

²⁰ См.: История Гидрографической службы Российского флота... Т. 1. С. 379–380.

В период работы на Байкале, 6 декабря 1899 г. А.М. Бухтеев был зачислен на капитан-лейтенантский оклад. Чин капитан-лейтенанта существовал в Российском флоте с 1713 по 1884 г., а также в 1907–1911 гг. В конце XIX — начале XX в. существовала следующая практика производства в чин лейтенантов, «выплававших ценз», но которых по возрасту, должности или другим причинам было рано производить в капитаны 2-го ранга: их, оставляя в чине лейтенанта, зачисляли на оклад, соответствующий чину капитан-лейтенанта²¹.

С 1903 г. началась работа А.М. Бухтеева в Арктике. С 14 июня по 3 октября он был «вследствие ходатайства его императорского высочества великого князя Александра Михайловича и с высочайшего его императорского величества соизволения командирован на Мурман для определения астрономических пунктов и съемки»²². 6 декабря того же года Бухтеев получил чин капитана 2-го ранга²³.

В 1905 г. была учреждена Отдельная съемка Мурманского берега. В 1905–1912 гг. в послужном списке Бухтеева за каждый год присутствует лаконичная запись: «...в плавании в Северном Ледовитом океане и Белом море». Из года в год офицеры-гидрографы (9 человек — производители работ) на одном из немногочисленных в то время судов, находящихся в Белом море (пароход «Пахтусов», транспорт «Бакан»), занимались съемкой берегов. Плановой основой работ служила триангуляционная сеть²⁴. Производились подробная мензуральная съемка²⁵ береговой полосы, прибрежный и морской промер, наблюдения за уровнем моря и морскими течениями. О работе Отдельной съемки Мурманского берега писали уже в советский период в издании, посвященном столетнему юбилею Главного гидрографического управления, видные советские гидрографы С.П. Блинов и В.П. Мессер (оба — выпускники Морского корпуса): «В 1905 г., после выясненной недостаточной для мореплавания точности и подробности карт, была учреждена “Отдельная съемка Мурманского побережья” для систематической его описи. Работы съемки были начаты с Кольского залива, где был измерен базис²⁶, и затем триангуляционная сеть была продолжена на запад и соединена с Норвежской сетью; и после продолжена на восток. После проложения сети произведена мензуральная съемка и промер Мотовского и Кольского заливов. Работы Мурманской съемки под на-

²¹ *Морской ценз* — совокупность условий, требуемых от офицеров флота для производства в чины и назначения на строевые должности, в число которых входят плавание в течение определенно-го числа лет на военных судах, командование судами и отрядами судов и предельный возраст.

²² РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 21 об.

²³ См.: Там же.

²⁴ *Триангуляция* — метод построения геодезической сети (системы пунктов на земной поверхности, закрепленных на местности специальными знаками и центрами, положение которых закреплено в общей для них системе геодезических координат) в виде треугольников, в которых измерены их углы и некоторые из сторон (см.: Справочник гидрографа по терминологии. Л., 1984. С. 201, 242).

²⁵ *Мензуральная съемка* — вид топографической съемки, при которой все местные предметы и элементы рельефа земной поверхности графически наносятся по результатам измерений на съемочный планшет непосредственно в полевых условиях (см.: Справочник гидрографа по терминологии. С. 230).

²⁶ *Базис геодезический* — линия между двумя закрепленными точками на местности, длина которой получена из непосредственных измерений. Служит для определения геодезической сети (см.: Справочник гидрографа по терминологии. С. 17).

чалством гидрографа-геодезиста А.М. Бухтеева можно считать за образец для гидрографических работ вообще. При этих работах впервые в России было предпринято изучение приливов и по годовой записи мареографа²⁷ Екатерининской гавани были выяснены гармонические постоянные главнейших приливных волн и начато издание “Ежегодника приливов”²⁸.

Особенностью организации работ Отдельной съемки было издание Главным гидрографическим управлением карт и планов отдельных акваторий по мере окончания в них работ, а не после завершения исследования всего заданного района, что значительно сокращало сроки попадания новых карт непосредственно к мореплавателям²⁹.

В 1905–1914 гг. мурманский берег был исследован от острова Кильдин до границы с Норвегией. Начавшаяся Первая мировая война прервала эти работы. Они были возобновлены лишь в 1925 г. отрядом Северной гидрографической экспедиции под руководством Н.Н. Матусевича (окончил Морской корпус в 1898 г.). В 1940 г., в год смерти в эмиграции своего предшественника и учителя, он писал о трудах Бухтеева: «Значение этих работ важно в том отношении, что на этом примере научной организации воспитывалось и обучалось целое поколение русских гидрографов, которые в своей последующей жизни и деятельности проводили идеи и методы А.М. Бухтеева»³⁰.

Еще одним важным вкладом А.М. Бухтеева в изучение Арктики была обработка и публикация научных результатов работ Русской полярной экспедиции.

Эта экспедиция проходила в 1900–1902 гг. под руководством барона Эдуарда Васильевича Толля. В задачи экспедиции входило исследование Новосибирских островов, проход (второй раз в истории мореплавания) Северным морским путем и поиск легендарной Земли Санникова. Экспедиция на судне «Заря» проходила с июня 1900 г. по октябрь 1902 г. и принесла весьма значительные результаты: были исследованы полуостров Таймыр, Новосибирские острова. Лейтенант А.В. Колчак, участвовавший в экспедиции в качестве гидролога, проводил исследования полярных льдов. В начале июня 1902 г. барон Э.В. Толль вместе с тремя своими спутниками отправился на остров Беннета (Новосибирские острова) с целью изучить его геологическое строение и уйти оттуда на юг. К оговоренному крайнему сроку они не вернулись, и «Заря» пришла в бухту Тикси без них.

Академия наук решила организовать экспедицию по поиску барона Толля. Первоначально к острову Беннета планировали послать ледокол «Ермак», но от этой идеи отказались, решив организовать санно-шлюпочную экспедицию. Возглавил ее лейтенант Колчак. Поисковая экспедиция проходила с 5 мая по 7 декабря 1903 г. 4 августа, добравшись до острова Беннета, члены экспедиции обнаружили там предметы и записку, оставленные бароном Толлем. Из записки следовало, что Толль и его спутники еще 26 октября 1902 г. ушли на юг, имея запасов провизии лишь на две-три недели, т. е. погибли. Обратная дорога Колчака была не

²⁷ *Мареограф* — самописец уровня моря (см.: Справочник гидрографа по терминологии. С. 108).

²⁸ *Блинов С.П., Мессер П.В.* Столетие Гидрографического управления. Л., 1927. С. XLVI.

²⁹ См.: История Гидрографической службы Российского флота... Т. 1. С. 360–361.

³⁰ Там же. С. 361.

*Гидрографическое судно (бывший транспорт) «Самоед»,
на котором А.М. Бухтеев принимал участие в экспедиции на Новую Землю в 1896 г.
Балтийское море. 1915*

менее трудной, но путешественники выдержали все испытания и 7 декабря благополучно прибыли в Казачье, а оттуда через Якутию — в Иркутск.

На основе сохранившихся материалов А.М. Бухтеев подготовил два издания: «Основные астрономические пункты Русской полярной экспедиции 1900–03 гг., определенные астрономом экспедиции Ф.Г. Зеебергом в 1900, 1901 и 1902 гг.» (СПб., 1911) и «Приливы у сибирского побережья Северного Ледовитого океана по наблюдениям Русской полярной экспедиции в 1903 г.» (В 2 т. СПб., 1912–1915). Важность публикации и введения в научный оборот этих материалов усиливалась тем, что астроном Ф.Г. Зееберг, проводивший наблюдения, погиб вместе с Э.В. Толлем.

6 декабря 1908 г. А.М. Бухтеев был произведен в капитаны 1-го ранга³¹. В 1907 г. он вошел в состав Комиссии по пересмотру условных знаков для морских карт³². 7 апреля 1912 г. Афанасий Михайлович был избран членом постоянной водомерной комиссии при Императорской Академии наук. Эта комиссия была создана в 1902 г., ее основной задачей был сбор сведений о наводнениях и выработка мер борьбы с ними³³.

³¹ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 22.

³² См.: Антошкевич А.В., Комарицын А.А., Смирнов В.Г., Фридман Б.С. История морского картографического производства в России (конец XIX — начало XX в.). СПб., 2003. С. 165.

³³ См.: Спенглер О. О гидрологическом институте. Воспоминания. СПб., 2009. С. 18.

В период с 29 сентября по 15 октября 1912 г. А.М. Бухтеев был командирован в Париж для участия в международной конференции по вопросу о передаче «беспроволочных сигналов о времени с Эйфелевой башни»³⁴. Начиная с 1904 г. в разных странах мира возник вопрос о радиопередаче сигналов точного времени. Пионерами в этом вопросе стали США. В 1908 г. Бюро долгот рекомендовало регулярно передавать с Эйфелевой башни беспроволочные сигналы времени. Военное министерство Франции согласилось субсидировать этот проект. К январю 1910 г. все было готово, но, когда служба времени должна была начать работу, Сена вышла из берегов и затопила подземное помещение на Шамп-де-Марс, где было смонтировано оборудование. После ремонта, 23 мая 1910 г. начались регулярные передачи сигналов времени, которые велись ежедневно в полночь по среднему парижскому времени. С 21 ноября ежедневно стал передаваться 11-часовой сигнал. А 9 марта 1911 г. по декрету от того же числа Франция перевела стрелки часов назад, чтобы привести их в соответствие со средним временем по Гринвичу (Greenwich Mean Time, GMT, *англ.*), но только 1 июля сигналы с Эйфелевой башни начали передаваться по шкале GMT в 10.45 и 23.45 ежедневно³⁵.

6 декабря 1912 г. А.М. Бухтеев был произведен в генерал-майоры за отличие по службе с утверждением в должности помощника начальника Главного гидрографического управления (назначен исполняющим обязанности 15 апреля 1912 г.; вступил в исполнение обязанностей 18 сентября 1912 г.)³⁶. В 1912 г. в составе флота был учрежден Корпус гидрографов. Основной целью его создания было обеспечение общегосударственных нужд по безопасности мореплавания. В корпус зачислялись офицеры, занимающие должности в Главном гидрографическом управлении, соответствующих портовых учреждениях, а также «находящиеся при гидрографических, геодезических и лоцмейстерских работах»³⁷. 4 февраля 1913 г. А.М. Бухтеев был зачислен в Корпус со званием гидрографа-геодезиста.

Зимой 1912–1913 гг. А.М. Бухтеев был заместителем председателя Комиссии по пересмотру изданий Главного гидрографического управления, работавшей в 1906–1914 гг. Основными задачами комиссии было выявление потребности флота в картах и навигационных пособиях, а также работы по улучшению качества карт³⁸.

5 июня 1913 г. генерал-майор Бухтеев был назначен членом Особой полярной комиссии при Императорской Академии наук. Комиссия была организована в 1914 г. для координации исследований, проводившихся в Арктике силами различных ведомств. Ее создание было связано со стремлением отечественных ученых сохранить приоритет в научных изысканиях на арктических территориях. Фактически комиссия начала работу в 1914 г., а решение о ее официальном

³⁴ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 31 об.

³⁵ См.: Хауз Д. Гринвичское время и открытие долготы. М., 1983. С. 163.

³⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 32.

³⁷ Лобыцын В., Савинов А. Словарь // Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг. М.; Феодосия, 2001. С. 172.

³⁸ См.: Антошкевич А.В., Комарицын А.А., Смирнов В.Г., Фрийдман Б.С. История морского картографического производства... С. 152, 159.

учреждении состоялось лишь в сентябре 1915 г. Комиссия продолжала работу и в советский период (была расформирована в 1936 г.)³⁹.

В период с 10 июля по 3 августа 1913 г. Бухтеев был командирован в Архангельск для ревизии дел Дирекции маяков и лоции Белого моря (за успешное выполнение задания ему была объявлена благодарность Морского министра 22 ноября 1913 г.)⁴⁰. В этот период А.М. Бухтеев неоднократно замещал пост начальника Гидрографического управления генерала Корпуса гидрографов М.Е. Жданко во время командировок последнего.

В годы Первой мировой войны А.М. Бухтеев по-прежнему занимал свой пост. В 1916 г. он был назначен начальником Гидрографической экспедиции Черного моря, которая была создана весной этого же года. Главной задачей экспедиции было выполнение гидрографических работ возле занятых русскими войсками анатолийских берегов от Батуми до Трапезонда (Трабзона). Эта чрезвычайно важная и сложная (ввиду обстоятельств военного времени) работа была выполнена успешно.

Прежде чем перейти к рассказу о жизни А.М. Бухтеева в годы Гражданской войны и в эмиграции, хотелось бы остановиться на двух моментах — наградах и семье Афанасия Михайловича.

В период службы в Российском флоте Бухтеев был отмечен следующими государственными и научными наградами: знак за окончание Николаевской Морской академии (1888 г.); орден Святого Станислава 3-й степени (21 апреля 1891 г.); орден Святой Анны 3-й степени (17 апреля 1894 г.); серебряная медаль в память царствования императора Александра III (23 марта 1896 г.); орден Святого Станислава 2-й степени (6 декабря 1898 г.); орден Святой Анны 2-й степени (6 декабря 1904 г.); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом за 25-летнюю беспорочную службу в офицерских чинах (22 сентября 1908 г.); половинная премия Государя императора Николая Александровича за труды по геодезии (награжден Советом Русского астрономического общества 21 сентября 1909 г.); золотой знак по окончании полного курса наук Морского корпуса (1910 г.); золотая медаль имени графа Ф.П. Литке за труды по изучению приливов на Мурмане и другие работы по геодезии (награжден Советом Императорского Русского географического общества; 1910 г.); нагрудный знак в память 100-летия Лоцманского и маячного ведомства Финляндии (1912 г.); медаль в память Отечественной войны 1812 г. (30 января 1913 г.); орден Святого Владимира 3-й степени (14 апреля 1913 г.); светло-бронзовая медаль и наследственный нагрудный знак в память 300-летнего царствования дома Романовых (18 февраля 1913 г.); светло-бронзовая медаль в память 200-летия Гангутской победы (28 февраля 1915 г.); орден Святого Станислава 1-й степени за отлично-усердную службу и труды, вызванные обстоятельствами военного времени (22 марта 1915 г.); мечи к ордену Святой Анны 1-й степени (6 декабря 1916 г.)⁴¹.

---

³⁹ Подробнее см.: Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914–1936 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 4. С. 64–81.

⁴⁰ См.: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 463. Л. 32.

⁴¹ Информация о дате награждения А.М. Бухтеева орденом Святой Анны 1-й степени автором не выявлена.

Самой же, наверное, почетной и приятной наградой для А.М. Бухтеева (как и для любого моряка и гидрографа) было присвоение его имени одному из мысов на восточном побережье острова Большевик. Название было дано в 1913 г. в ходе работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на транспортах «Таймыр» и «Вайгач» под руководством Б.А. Вилькицкого⁴². Остров же получил свое название гораздо позже, уже в советский период, в 1930–1932 гг., в ходе работ экспедиции Института по изучению Севера под руководством Г.А. Ушакова.

Афанасий Михайлович Бухтеев был женат на Антонине Константиновне Кедровой (10 июня 1864 — ?), дочери тайного советника, выпускнице Высших педагогических курсов в Санкт-Петербурге. У четы Бухтеевых родилась дочь — Мария Афанасьевна Бухтеева (15 июня 1904 — ?).

Вскоре после Февральской революции А.М. Бухтеев «вышел в отставку и поселился в Крыму, рассчитывая провести свою жизнь на склоне лет в относительном отдыхе и покое»⁴³. Такая информация приведена в некрологе А.М. Бухтеева, опубликованном в эмиграции. По другим данным, он занимал пост начальника Гидрографической экспедиции Черного моря до 1918 г., а затем вернулся в Петроград, после чего некоторое время руководил разбором материалов архива Гидрографического управления, эвакуированных в Ярославль и пострадавших при пожаре во время Ярославского восстания⁴⁴.

Бесспорно одно — после 1918 г. А.М. Бухтеев с семьей оказался на юге России. В 1919–1920 гг. он был сотрудником Управления народного просвещения Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России⁴⁵. В 1920 г. Бухтеевым довелось пережить одну из величайших трагедий «русской смуты» — эвакуацию Новороссийска. Об этих событиях генерал А.И. Деникин писал: «По условиям тоннажа и морального состояния войск одновременная, планомерная эвакуация их при посредстве Новороссийского порта была невысказана: не было надежд на возможность погрузки всех людей, не говоря уже об артиллерии, обозе, лошадях и запасах, которые предстояло бросить. Поэтому для сохранения боеспособности войск, их организации и материальной части я наметил и другой путь — через Тамань»⁴⁶. Эвакуация Новороссийска была насыщена драматическими и трагическими моментами, места на кораблях и судах хватило далеко не всем. 25 марта 1920 г. на пароходе «Бургомистр Шредер»⁴⁷ семья Бухтеевых в числе последних беженцев покидает Новороссийск и оказывается на острове Лемнос. М.Д.Шереметьева (урожденная Левшина), которой тогда было восемь

⁴² См.: *Саватюгин Л.М., Дорожкина М.В.* Архипелаг Северная Земля... С. 74.

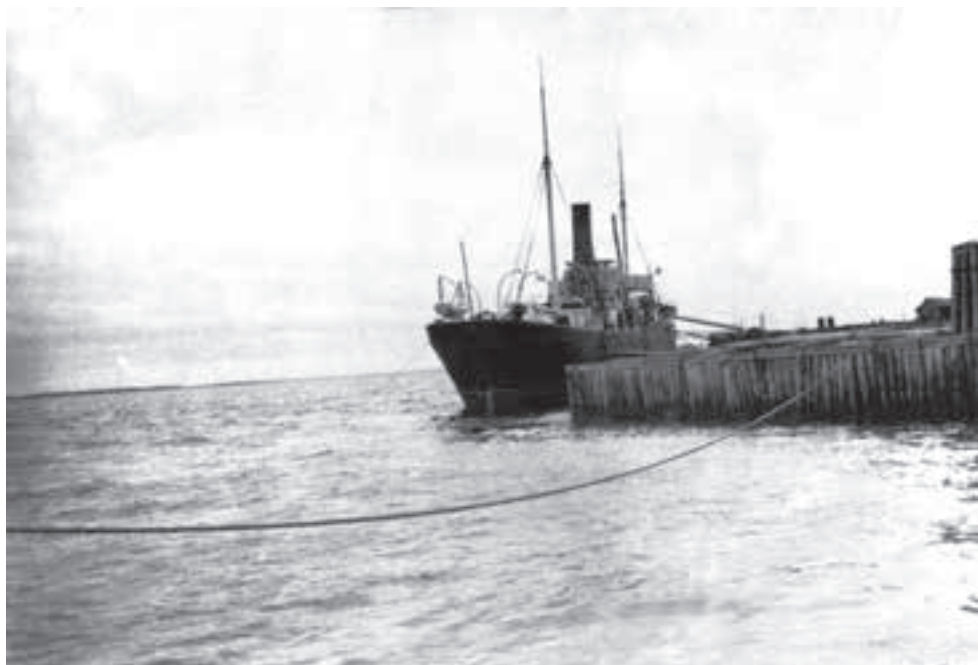
⁴³ *Штром А.* Памяти г<енерал>-м<айора> корп<уса> гидр<ографов> А.М. Бухтеева // Морской журнал. 1939. № 3 (141). С. 3.

⁴⁴ См.: *Аветисов Г.П.* Имена на карте Арктики. СПб., 2009. С. 99.

⁴⁵ См.: Бухтеев Афанасий Михайлович // Кольская энциклопедия. URL: <http://kolaenc.gov-murman.ru/enc/b/index.shtml?page=86&name=pager&base=b&file=index&kol=25&top=1> (дата обращения: 10.01.2011).

⁴⁶ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: В 3 кн. М., 2003. Кн. 3. Т. 4, 5: Вооруженные силы Юга России. С. 789.

⁴⁷ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 5982. Оп. 1. Д. 68. Л. 47.

Пароход «Пахтусов», на котором А.М. Бухтеев в 1905–1912 гг. работал на съемке мурманского берега. 1900-е

лет, так вспоминает об эвакуации своей семьи на пароходе «Браунфельз»: «Трюм без окон... без коек, на полу разбросаны маты... лежали на них тело к телу... палубы заполнены... скамеек не было... сидели кто на чем... первые два дня нас не кормили, на третий день дали сухую провизию... через 36 часов пришли из Новороссийска в Константинополь, где простояли неделю... на берег не пускали, так как на пароходе выявились сыпной тиф и скарлатина... Однажды вечером неожиданно отплыли и на следующее утро увидели перед собой почти пустынный остров, гористый, вдали видны какие-то постройки, похожие на сараи, и больше ничего»⁴⁸. Не менее тяжелыми были и первые месяцы пребывания на острове (до начала оказания помощи англичанами). Всего же весной 1920 г. на Лемнос было эвакуировано приблизительно 3500–3550 человек. На июнь 1920 г. в лагерях находилось 3569 эмигрантов. Численность их не была постоянной, что связано со смертностью и рождаемостью, а также отъездом ряда эмигрантов⁴⁹. В октябре 1920 г. три большие партии русских беженцев были отправлены на пароходах в Сербию. Среди них на товаро-пассажирском пароходе «Тамбов», ранее принадлежавшем российскому Добровольному флоту, а в 1918 г. реквизирован-

⁴⁸ Первая волна русской эмиграции на Лемносе // Русский Лемнос. URL: http://ruslemnos.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=19&Itemid=49&limit=1&limitstart=0 (дата обращения: 12.04.2011).

⁴⁹ См.: Там же.

ному британскими властями, отправилась туда и семья Бухтеевых⁵⁰. В 1920–1932 гг. Бухтеевы жили в городе Нови-Бечей.

В этот город был эвакуирован Харьковский девичий институт, ставший последним местом службы А.М. Бухтеева. Об этом учебном заведении необходимо рассказать подробнее. Он был основан 29 апреля 1812 г. При его создании за основу были приняты идеи Смольного института. В уставе нового учебного заведения, написанном ректором Харьковского университета А.И. Стойкевичем, говорилось: «Цель учреждения Института есть чтобы воспитываемым в нем бедным девицам благородных фамилий дать образование и нужные в обществе познания, посредством коих, по выпуску из Института, могли бы они определиться в дома помещиков учительницами к детям их и в случае необходимости собственными трудами своими доставлять себе пропитание; первое попечение воспитателей — посеять и вкоренить в сердцах воспитуемых веру христианскую»⁵¹. В декабре 1918 г. Харьков был занят большевиками (второй раз с начала Гражданской войны). 4 января 1919 г. представители советской власти объявили о ликвидации института в трехдневный срок. Малолетних воспитанниц до 4-го класса они хотели распределить по детским домам, а старших определить на работы⁵². О дальнейших событиях в «Кратком историческом очерке Харьковского девичьего института», написанном в эмиграции, говорится следующее: «...начальница института М.А. Неклюдова с председателем родительского комитета, врачом доктором Ганьшеевым приняли энергичные меры, чтобы до наступления срока ликвидации раздать воспитанниц, среди которых около половины были сиротами, в семьи известных институту помещиков и чиновников. На это дело харьковское общество отозвалось весьма горячо, и в течение 3 дней почти все воспитанницы были разобраны. Оставшиеся были помещены в женское епархиальное училище. Таким образом, большевикам не удалось осуществить их угрозу “классовой мести”. В здании института большевики поместили приют для подкидышей»⁵³.

После освобождения Харькова от большевиков 9 июня 1919 г. деятельность института продолжилась на территории, подконтрольной Белой армии. В ноябре 1919 г. институт был переведен в Новочеркасск, затем в Новороссийск. Далее обратимся вновь к «Краткому историческому очерку...»: «В Новороссийске Неклюдова посетила представителя Сербского Королевства г. Ненадовича и, напомнив ему наше русское отношение к Черногорскому институту, просила связаться с белградским правительством и просить о принятии в свою страну на смутное время Харьковский институт как учебное заведение. Через несколько дней г. Ненадович сообщил, что им получено распоряжение о выдаче виз Институту в Сербию, транзитом через Болгарию»⁵⁴.

29 января 1920 г. преподаватели и воспитанницы на пароходе «Афон» вместе с Донским институтом отплыли в болгарский город Варну. Через месяц, 29 февраля

⁵⁰ См.: ГА РФ. Ф. 5982. Оп. 1. Д. 141. Л. 60.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 6792. Оп. 2. Д. 387. Л. 1.

⁵² См.: Там же. Л. 3 об.

⁵³ Там же. Л. 4.

⁵⁴ Там же. Л. 4 об.

1920 г., они прибыли в Варну, где пересели на поезд для отправки в Сербию, и 4 марта прибыли в Белград. Для постоянного пребывания в Королевстве сербов, хорватов и словенцев институту была отведена бывшая Мадьярская школа в городе Нови-Бечей, куда преподаватели и воспитанницы прибыли 8 марта⁵⁵. В довоенный период русские эмигранты в Королевстве СХС оказались в достаточно благоприятных условиях по сравнению с другими странами: «Русский историк Алексей Кириллович Елачич особо отметил: “Русская эмиграция в Югославии живет весьма интенсивной русской жизнью. Но все-таки кажется, что нигде в мире она не одомашнилась столь сильно и не приросла к той почве, которая ее приняла, так, как в Югославии”. Власти нового государства позволили русским открывать свои школы, больницы, библиотеки, читальни и книжные магазины, организовывать свои типографии, печатать газеты, журналы, книги. Простор для культурной деятельности и сохранения русской самобытности был широк»⁵⁶.

Продолжилась в эмиграции и деятельность Харьковского девичьего института. В 1921–1927 гг. было выпущено 265 учениц (30–47 в год)⁵⁷. В 1932 г. для улучшения материального положения Харьковский и Донской девичьи институты были объединены, получив новое название — Русский девичий институт имени императрицы Марии Феодоровны, который был расформирован в военном 1943 г.⁵⁸

Нужно отметить, что А.М. Бухтеев попал в Югославию уже немолодым человеком. Кроме того, на его здоровье отразились тяготы и лишения полярных плаваний и экспедиций, а также Гражданской войны. Поэтому в «Опросном листе» от 14 марта 1923 г. о его состоянии здоровья говорится: «В чем выражается потеря трудоспособности: в болезни ног, опухоли и общей слабости после тифа». В этом же документе отмечено, что А.М. Бухтеев утратил трудоспособность на 75 %, и вынесено заключение: «К труду не способен». Тем не менее, отвечая на вопрос анкеты «Каким трудом мог бы обеспечить свое существование?», пожилой моряк написал: «...вычислительной работой, конторской службой или работой по бухгалтерии»⁵⁹. И действительно, вплоть до слияния Харьковского института с Донским и перевода их из Нови-Бечея А.М. Бухтеев зарабатывал на жизнь уроками математики, которые он давал воспитанницам⁶⁰. С 10 августа 1921 г. занимала должность классной дамы в институте А.К. Бухтеева⁶¹.

После закрытия института в Нови-Бечее семья Бухтеева переселилась в городок Отока, где М.А. Бухтеева, окончившая Белградский университет, получила место врача⁶². О нравственном облике А.М. Бухтеева говорит следующий факт:

⁵⁵ См.: ГА РФ. Ф. 6792. Оп. 2. Д. 387. Л. 4 об.

⁵⁶ *Йованович М.* Как братья с братьями: Русские беженцы на сербской земле // Родина. 2001. № 3. С. 25.

⁵⁷ См.: ГА РФ. Ф. 6792. Оп. 2. Д. 387. Л. 6 об.

⁵⁸ См.: *Косик В.* Зарубежная Россия: русская молодежь в эмиграции // Русская газета. 2005. 21 июля. № 28 (99).

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6792. Оп. 1. Д. 157. Л. 67.

⁶⁰ См.: *Штром А.* Памяти... А.М. Бухтеева. С. 3.

⁶¹ См.: ГА РФ. Ф. 6792. Оп. 2. Д. 560. Л. 9.

⁶² См.: *Штром А.* Памяти... А.М. Бухтеева. С. 3.

«За два месяца до своей кончины А.М., отвечая на поздравление его с корпусным праздником (6 ноября. — *Н. К.*), между прочим, писал: “Здоровье мое совсем сдало, вот уже пять месяцев мучаюсь от тяжелой болезни. Теперь, когда такая масса людей страдает от войны, как будто легче страдать за компанию”»⁶³. 15 января 1940 г. А.М. Бухтеев скончался в Отоке на руках у жены и дочери.

Говоря о вкладе А.М. Бухтеева в развитие отечественной гидрографии, справедливо будет сравнить его с другими выдающимися исследователями этого периода. Историк С.В. Попов отмечал заслуги «выдающихся русских гидрографов А.И. Вилькицкого, М.Е. Жданко, Ф.К. Дриженко, А.М. Бухтеева. Эти люди приблизительно одного возраста, родившиеся на стыке 50-х и 60-х годов прошлого (XIX. — *Н. К.*) века. Все, за исключением выпускника Московского университета Жданко, окончили Морской корпус, в молодости получили хорошую морскую практику в дальних плаваниях на военных кораблях. В конце жизни все стали генералами Корпуса гидрографов и занимали высокие руководящие должности в русской гидрографии»⁶⁴. К этому можно лишь добавить, что из числа названных лиц лишь Афанасию Михайловичу Бухтееву довелось умереть вдали от России и увидеть, с одной стороны, крушение той страны, службе которой он отдал всю жизнь, с другой — увидеть достижения своих коллег-гидрографов (часть которых была его учениками и соплавателями), плававших уже под советским военно-морским флагом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ А.М. БУХТЕЕВА⁶⁵

1. Определение астрономического пункта на Новой Земле // Морской сборник. 1897. № 4. Неофициальный раздел. С. 187–209.
2. Полное затмение солнца 27 июля (8 августа) 1896 г., наблюденное офицерами транспорта «Самоед» на Новой Земле // Известия Императорской Академии наук. 1897. Т. 6. № 1. С. 17–26.
3. Определение астрономических пунктов на берегах Байкальского озера в 1897 г. // Записки по гидрографии. 1898. Вып. XIX. С. 1–20.
4. Дальномерная магистраль // Записки по гидрографии. 1902. Вып. XXIV. С. 250–274.
5. Гидрографические работы на Мурмане в 1903 году // Записки по гидрографии. 1904. Вып. XXVI. С. 227–258.
6. Определение по телеграфу долготы города Александровска на Мурмане от Пулкова // Записки по гидрографии. 1905. Вып. XXVII. С. 23–46. [В соавторстве с Г.С. Максимовым.]

⁶³ *Штром А.* Памяти... А.М. Бухтеева. С. 3.

⁶⁴ *Попов С.В.* Автографы на картах. Архангельск, 1990. С. 79.

⁶⁵ Список трудов приведен в хронологическом порядке. Составлен на основе алфавитного каталога Российской государственной библиотеки и издания: Указатель статей «Записок по гидрографии» 1884–1947 гг. (с начала издания). [Л.], 1948. В списке не учтены отдельные отски работы, опубликованных в периодике.

7. Триангуляция Черного и Азовского морей. СПб., 1907⁶⁶.
8. Опись русских морей. Карты и лоции: Сборник кратких сведений по Морскому ведомству, подготовленный к XI Международному судоходному конгрессу. СПб., 1908. [Издание было также выпущено на французском языке.]
9. Глубомер Клаузенса // Записки по гидрографии. 1908. Вып. XXIX. С. 1–7.
10. Очерк последовательного хода и современного состояния описи русских морей // Записки по гидрографии. 1909. Вып. XXX. С. 108–149.
11. Наблюдения приливов на Мурмане и обработка этих наблюдений // Записки по гидрографии. 1910. Вып. XXXII. С. 66–104; прилож.
12. Основные астрономические пункты Русской полярной экспедиции 1900–03 гг., определенные астрономом экспедиции Ф.Г. Зебергом в 1900, 1901 и 1902 гг. СПб., 1911.
13. Астрономическое определение места маяка Городецкого на Терском берегу Белого моря // Записки по гидрографии. 1911. Вып. XXXIII. С. 306–316.
14. Приливы у сибирского побережья Северного Ледовитого океана по наблюдениям Русской полярной экспедиции в 1903 г.: В 2 т. СПб., 1912–1915.
15. Отчет о командировке в Париж в октябре 1912 г. на Международную конференцию по вопросу о радиотелеграфной передаче времени // Записки по гидрографии. 1913. Вып. XXXVI. С. 212–231.
16. Подача и прием радиотелеграфных сигналов времени // Записки по гидрографии. 1913. Вып. XXXVII. Часть II. С. 261–302. [В соавторстве с А.М. Щастным.]
17. Триангуляция Западного Мурмана // Записки по гидрографии. 1914. Т. XXXVIII. Вып. 3. С. 358–408.
18. Данные о приливах Северного Ледовитого океана (в пределах русских его берегов) и Белого моря // Записки по гидрографии. 1916. Т. XL. Вып. 1. С. 86–128.

---

⁶⁶ За эту работу А.М. Бухтеев был удостоен золотой медали на Международной морской выставке в Бордо в 1907 г. (см.: Антошкевич А.В., Комарицын А.А., Смирнов В.Г., Фридман Б.С. История морского картографического производства... С. 243).